

СТАНОВЛЕНИЕ КАФЕДРЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ В ВОРОНЕЖСКОМ ГОСУНИВЕРСИТЕТЕ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)¹

А. Д. Пряхин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 21 ноября 2012 г.

Аннотация: в статье идет речь об этапе становления в рамках исторического факультета Воронежского государственного университета кафедры археологического профиля (80-е гг XX в.), разработке специализации «археология» для советских и иностранных студентов, развитии научного сотрудничества с Институтом археологии Академии наук СССР и его Ленинградским отделением, другими академическими институтами, кафедрами археологического профиля ведущих университетов страны, музеями. Большое внимание уделяется оценке полевых археологических исследований и научных разработок в рамках научного направления «восточноевропейская лесостепь и развитие обществ с производящей экономикой (эпох меди–бронзы, раннего железного века, средневековья).

Ключевые слова: археология, кафедра археологического профиля, археологическая специализация студентов, археологические культуры, культурно-исторические общности, эпоха бронзы, ранний железный век, археология средневековья.

Abstract: this article is regarding the early stages of Archeology Research department becoming at the History faculty of the Voronezh State University (80's. XXth century), the development of «archeology» specialization to train the Soviet and foreign students, the development of scientific co-operation with the Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of the USSR and its Leningrad branch, as well as with the other academic institutions, the Archeology Research Chairs of the leading universities of this country, the museums. Special attention is paid to the evaluation of the archaeological field research studies and scientific achievements in researching the «East European forest steppe and the development of societies with generating economies (Copper – Bronze Age, Early Iron Age, the Middle Ages)» scientific school.

Key words: archaeology, archeology research department, archaeological training specialization for students, archaeological cultures, cultural-historical community, Bronze age, Early Iron age, archeology of the Middle Ages.

При решении задачи превращения кафедры археологии и истории древнего мира в кафедру археологического профиля сразу же обозначилась потребность изменения отношения к проводимым полевым археологическим исследованиям. Теперь уже это не только база для проведения археологической практики студентов I курса и источниковая база, опираясь на которую строится научная работа отдельных преподавателей и интересующихся археологией студентов, но и источниковая база выполнения исследований по одному из ведущих научных направлений по кафедре, как впрочем, и важнейший компонент в подготовке специалистов в специализации «археология» (проведение археологических раскопок и разведок, камеральная обработка полученных коллекций).

Важное значение придается формированию отрядов экспедиции, основа которых исследовательское ядро, включающее преподавателей, аспирантов, соискателей, специализирующихся по археологии студентов, объединенных в рамках преподавательско-студенческих исследовательских групп. В проводимых полевых работах участвуют наши выпускники, работающие в вузах, школах, музеях, структурах по охране памятников истории и культуры. Нередко в них участвуют и интересующиеся археологией студенты вечернего отделения исторического факультета, школьники.

Уделяется внимание организации работы силами специализирующихся студентов с поступающими в археологические фонды кафедры коллекциями, с другими видами работ, включая участие в подготовке, направляемых в полевой комитет Института археологии АН СССР ежегодных научных отчетов о проведенных полевых исследованиях, в написании разделов этих отчетов. Неодинаковыми были и случаи,

¹ Первая часть статьи опубликована в Вестнике Воронежского государственного университета. Серия: История, политология, социология. 2012. № 2. С. 59–66.

© Пряхин А. Д., 2013

когда специализирующиеся студенты получали «открытые листы» на право проведения самостоятельных археологических разведок.

Важнейшее значение придается изучению базовых памятников и комплексов памятников: продолжение раскопок Мосоловского поселения металлургов-литейщиков срубной культурно-исторической общности на р. Битюг (руководитель А. Д. Пряхин), раскопки многослойного Семилукского городища на Дону вблизи современного г. Воронежа, где представлены свидетельства среднедонской катакомбной и воронежской культур эпохи бронзы, раннего железного века и древнерусского времени (руководитель работ А. Д. Пряхин, затем – М. В. Цыбин), серии городищ и могильников по правому берегу реки Воронеж, позже вошедших в науку как комплекс памятников «Вантит» (раскопки преимущественно под руководством А. З. Винникова), раскопки Чертовичского комплекса памятников и Пекшевского городища раннего железного века, находящихся также по правому берегу реки Воронеж (руководитель А. П. Медведев), раскопки Маяцкого селища, входящего в одноименный комплекс памятников раннего средневековья, исследовавшихся в составе советско-болгаро-венгерской экспедиции Академий наук этих стран (руководитель отряда ВГУ А. З. Винников).

Здесь же следует упомянуть проводившиеся под руководством Ю. П. Матвеева, при участии Г. А. Левых, других сотрудников кафедры, новостроечные раскопки курганов на территории Воронежской области, давших преимущественно захоронения эпохи бронзы. Среди них раскопанный в 1988 г. один из самых крупных курганов на территории лесостепного Подонья (высота в пределах 8 м, размеры 51×60 м) – Усманский, находившийся в 6 км к юго-востоку от с. Новая Усмань (междуречье рек Воронеж и Усмань), давший свидетельства эпохи бронзы и раннего железного века [1]. Высота возведенной в три приема насыпи кургана эпохи бронзы в пределах 3 м: встречены два захоронения среднедонской катакомбной культуры, одно из которых сопровождалось сосудом с налепной орнаментацией, одно, возможно, воинское захоронение доно-волжской абашевской культуры, и несколько захоронений донской лесостепной срубной культуры. Имевшаяся насыпь эпохи бронзы в эпоху раннего железного века служила основанием при возведении культового комплекса-святилища. В процессе раскопок кургана профессором ВГУ Б. П. Ахтырцевым брались колонки проб на палеопочвенные анализы.

В 1980-е гг. проводились и многочисленные разведочные работы в пределах областей Центрального Черноземья: выявлены сотни ранее не известных памятников.

Далее остановимся на оценке результатов работ на отдельных памятниках, как, впрочем, и на общей

оценке достигнутого в изучении эпохи бронзы, раннего железного века и средневековья.

Очевидны успехи в изучении проблематики эпохи бронзы. Наибольшее внимание уделено оценке древностей средней бронзы (среднедонская катакомбная, воронежская и доно-волжская абашевская культуры). Наиболее масштабные раскопки проведены на многослойном Семилукском городище, где представлены материалы среднедонской катакомбной и воронежской археологических культур.

В защищенном в 1982 г. диссертационном исследовании Ю. П. Матвеева дана целостная оценка среднедонской катакомбной культуры. Им убедительно доказана принадлежность этой культуре серии захоронений, где встречены сосуды с валиковой орнаментацией, которые одно время включались в культуру многоваликовой керамики.

Общая оценка среднедонской катакомбной культуры (формирование и этапы развития) изложена Ю. П. Матвеевым, В. И. Бесединым и автором в опубликованном в 1991 г. препринте [2].

В начале 1980-х гг. была опубликована и моя книга по поселениям катакомбного времени лесостепного Подонья [3]. Отдельные главы книги посвящены оценке пойменных поселений (находящиеся на дюнах, на древних взгивках и в поймах рек, на подтапливаемых, а иногда и ныне затапливаемых мысах невысоких надпойменных террас) и высокорасположенные поселения (мысы высокого коренного берега реки). При всей условности такое разделение позволило внести известную системность в подходе к их анализу. Дело в том, что низко расположенные поселения в своем большинстве соответствуют тем курганным могильникам, по результатам исследования которых в свое время была и выделена среднедонская катакомбная культура, в то время как данные, происходящие из большинства высокорасположенных поселков, позволили выйти на выделение новой археологической культуры средней бронзы – воронежской.

Тогда была дана и предварительная оценка воронежской культуре. Поскольку основной массив памятников вновь выделенной культуры располагался по правому берегу р. Воронеж, было принято решение назвать ее воронежской. Эта культура была отнесена ко времени, следующему в основном за многоваликовым этапом среднедонской катакомбной культуры. Ее хронологические рамки определены серединой II – началом второй половины I тыс. до н. э. В силу того, что вновь выделенная археологическая культура привлекла пристальное внимание исследователей, возникла потребность написать статьи публикационного характера, где бы одновременно давалась и ее суммарная оценка [4].

А в конце 1980-х гг. защищается диссертационное исследование В. И. Беседина, посвященное оценке

этой культуры. Наличие в керамических сериях с ряда поселений этой культуры черт среднедонской катакомбной культуры послужило основанием для отнесения соответствующих памятников к раннему этапу воронежской культуры, наличие же абашевских черт в керамических сериях с других поселений – к позднему этапу воронежской культуры. Опираясь на стратиграфические наблюдения, Беседин утверждает, что воронежская культура в целом следует за памятниками развитого этапа среднедонской катакомбной культуры и предшествует позднеабашевским и срубным. Основа хозяйства населения – скотоводство, при известном значении земледелия. Он же отмечает наличие на поселениях этой культуры свидетельств, связанных с металлообработкой.

Продолжает привлекать внимание оценка доно-волжской абашевской культуры и абашевской культурно-исторической общности в целом. Построения, ранее изложенные мною в книгах «Поселения абашевской общности», «Погребальные абашевские памятники», находят все большее число сторонников среди ведущих исследователей эпохи бронзы евразийской лесостепи и смежных территорий степи и лесостепи. Эти построения легли в основу опубликованной в 1987 г. нашей совместной с ведущим исследователем эпохи бронзы Среднего Поволжья А. Х. Халиковым статье для многотомной «Археологии СССР», где дается оценка абашевской культурно-исторической общности [5].

Оценке доно-волжской абашевской культуры посвящена одна из глав опубликованной в 1988 г. нашей совместной с Ю. П. Матвеевым книги по итогам изучения курганов эпохи бронзы Побитюжья [6, с. 121–136], где особое внимание обращено на наличие в комплексах доно-волжской абашевской культуры связанных с упряжью колесниц щитковых псалиев, относящихся к развитому и заключительным этапам этой культуры [6, с. 122–129]. Ведется речь о тенденциях в их развитии. Высказано предположение, согласно которому за захоронениями с псалиями стоят две категории умерших: воины-колесничие (когда в погребении есть оружие) и возничие (когда предметы вооружения отсутствуют) [6, с. 129].

Оценка щитковых псалиев со вставными шипами с территории Восточной Европы дана и в нашей совместной с В. И. Бесединым статье, опубликованной в трудах Брненского университета [7]. Сопоставление орнамента на псалиях, происходящих из комплексов доно-волжской абашевской культуры, с так называемой микенской орнаментацией уже тогда позволило предположить возможность появления такого рода орнаментации в Восточной Европе раньше, чем в Микенах [7, с. 58–59].

Если же вести речь об отдельных раскопанных в 1980-е гг. захоронениях доно-волжской абашевской

культуры, то наибольшее внимание привлеч одиночный Кондрашкинский курган, находившийся в трех километрах от с. Каширское Воронежской области, где обилием инвентаря выделялось одно из впускных захоронений доно-волжской абашевской культуры: на деревянном перекрытии находился горшковидный сосуд позднеабашевского облика и бронзовые скобы от несохранившегося деревянного сосуда, а в самом захоронении наряду со щитковым орнаментированным псалием найдены наконечник копья с разомкнутой втулкой, проушный топор, тесловидное орудие труда, ножичек с намечающимся перекрестием, костяная пряжка, серия кремневых наконечников стрел (колчан), другие предметы. Основное же погребение в кургане – позднекатакомбное. Есть и захоронения донской лесостепной срубной культуры [8].

Растет число случаев, когда стратиграфически фиксируется общее предшествование в лесостепном Подонье и на прилегающей территории степного Подонья абашевских древностей древностям донской лесостепной срубной культуры. В это время все чаще говорится о процессе «перерастания» доно-волжской абашевской культуры в донскую лесостепную срубную. Но тогда еще не было изжито представление, предполагающее наличие синкретических абашевско-срубных и срубно-абашевских комплексов.

В 1980-е гг. все более проявляется стремление вести анализ древностей доно-волжской абашевской культуры в тесной увязке с оценкой срубной культурно-исторической общности, конкретно донской лесостепной срубной культуры, характеристика которой дана в уже упоминавшейся книге по итогам изучения могильников эпохи бронзы Побитюжья [6, с. 136–163]. В книге излагается периодизация донской лесостепной срубной культуры. Отмечается, что на раннем этапе этой культуры (начало третьей четверти II тыс. до н. э.) ощущается влияние доно-волжских абашевцев [6, с. 147], которое в какой-то степени присутствует и на втором этапе этой культуры (XIV–XIII вв. до н. э.) [6, с. 155–158]. Третий же этап в развитии культуры соотнесен с пластом древностей поздневаликовского этапа [6, с. 158–160].

При составлении итоговой таблицы по древностям этой культуры [6, с. 148–156, рис. 55] широко использовались и материалы, происходящие с поселенческих памятников, в том числе и с Мосоловского поселения, которое все более воспринимается как эталонный памятник этой культуры.

В 1977 г. раскопки Мосоловского поселения были возобновлены под моим руководством. До 1984 г. здесь вскрыто 7362 м² его площади. Общая же вскрытая на поселении площадь составила около 11 тыс. м². Иными словами, основная часть территории поселения оказалась раскопанной почти полностью.

Далее основное внимание сосредотачивается на осмыслении полученных с Мосоловского поселения свидетельств, которые находятся в эпицентре исследовательских интересов автора, а также В. И. Беседина, А. Д. Дегтяревой, Ю. Г. Екимова, В. В. Килейникова, С. А. Гетманского, А. С. Саврасова, других сотрудников кафедры. К исследовательскому поиску подключаются специалисты, представляющие другие науки и научные дисциплины. Это и ученые, работающие в других структурных подразделениях Воронежского университета, других учебных заведений и академических научно-исследовательских институтах.

Тогдашним аспирантом кафедры В. В. Килейниковым при непосредственном участии Г. Ф. Коробковой (Ленинградское отделение Института археологии АН СССР) выполняется экспериментально-трассологический анализ орудий труда с этого и других поселений срубной культурно-исторической общности лесостепного Подонья. Важно подчеркнуть, что среди проанализированных каменных орудий труда с Мосоловского поселения оказались как применявшиеся в кузнечной и абразивной операциях металлообрабатывающие орудия труда, так и серия применявшихся при добыче руды и ее последующей переработке в целях обогащения орудий труда горнометаллургической функциональной группы.

Б. П. Ахтырцевым и А. Б. Ахтырцевым (биолого-почвенный факультет ВГУ) проведено сравнительно-генетическое изучение палеопочв с территории Мосоловского поселения и прилегающих территорий [9]. Е. А. Спиридонова (лаборатория естественно-научных методов Института археологии АН СССР) провела исследования культурного слоя Мосоловского поселения методом спорово-пыльцевого анализа. Е. Н. Черных и С. В. Кузьминых (та же лаборатория) выполняют спектральный анализ мосоловского металла. А в металлографической лаборатории при кафедре археологии МГУ Н. В. Рындиной и А. Д. Дегтяревой осуществлен металлографический анализ металлических изделий с Мосоловского поселения. А. Д. Дегтярева, работая уже в лаборатории естественно-научных методов при нашей кафедре, проводит металлографический анализ изделий, происходящих с других памятников как донской лесостепной срубной культуры, так и с памятников доно-волжской абашевской культуры, что позволило ей рассматривать металл Мосоловского поселения в системе металлообрабатывающих традиций населения двух археологических культур.

В лаборатории Ленинградского отделения Института археологии АН СССР выполнен радиоуглеродный анализ происходящих с Мосоловского поселения древесных остатков. О. А. Журавлевым (Институт археологии Академии наук Украины) проана-

лизирован остеологический материал с Мосоловского поселения. Академиком В. П. Алексеевым и его аспиранткой Е. А. Шепель проанализирован палеоантропологический материал, происходящий из бескурганых захоронений на территории Мосоловского поселения, относящийся к более позднему времени, чем поселок металлургов-литейщиков [10].

Результатам изучения данных по Мосоловскому поселку срубной культурно-исторической общности посвящена серия статей в изданном кафедрой в 1989 г. сборнике «Поселения срубной общности» (статьи Е. Н. Черных и С. В. Кузьминых по спектральному анализу металла, Н. В. Рындиной и А. Д. Дегтяревой по технологическому исследованию металлических изделий, А. Д. Пряхина и А. С. Саврасова, анализирующих в своей работе глиняные литейные формы с Мосоловского поселения, О. П. Журавлева на основе остеологического материала дающего оценку скотоводства у населения донской лесостепной срубной культуры, Е. А. Спиридоновой, исследующей данные спорово-пыльцевого анализа, а также другие статьи [11]).

Естественно, что пристальное внимание привлекает имеющаяся с поселения керамическая серия, насчитывающая в пределах 5–6 тыс. сосудов эпохи поздней бронзы (В. И. Беседин, А. Д. Пряхин). Ее изучение позволило выявить тенденции развития керамического производства, включая проявления влияния традиций керамического производства доно-волжских абашевцев.

На результатах экспериментально-трассологического анализа, происходящих с Мосоловского поселения, построено диссертационное исследование В. В. Килейникова, посвященное оценке производственно-хозяйственной деятельности населения донской лесостепной срубной культуры.

Следует подчеркнуть, что в процессе камеральной обработки полученных в ходе раскопок Мосоловского поселения материалов сформировалось представление о необходимости иметь при кафедре лабораторию естественно-научных методов, начало работы которой обусловило стремление провести еще один полевой сезон на этом поселении, уделив особое внимание выполнению экспериментов по физическому моделированию процессов металлообработки, изготовлению глиняных литейных форм, плавильных чаш, бытовой посуды. В полевых экспериментальных исследованиях 1989 г. принимают широкое участие специализирующиеся по кафедре советские и иностранные студенты, отдельные из которых затем продолжили исследовательский поиск в этом направлении. Тогда же к юго-востоку от производственной постройки 1 на юго-восточной окраине поселка был заложен небольшой раскоп, не давший, к сожалению, сколько-нибудь выразительных свидетельств метал-

лопроизводственной деятельности, что и предопределило нецелесообразность продолжения вскрытия культурного слоя в этом месте.

Итоги изучения Мосоловского поселения металлургов-литейщиков эпохи поздней бронзы были подведены в моем докладе на состоявшейся в Москве в 1989 г. юбилейной научной конференции, посвященной 70-летию со дня создания Российской Академии истории материальной культуры [12].

А в 1991 г. на базе Воронежского госуниверситета проводится научная конференция «Мосоловское поселение эпохи поздней бронзы в системе памятников степи и лесостепи» [13]. К конференции была развернута выставка материалов, полученных в результате раскопок этого поселения металлургов-литейщиков. Тогда же завершалось и написание первого варианта моего монографического исследования по этому памятнику.

С конца 1970-х гг. начинается систематическое изучение экспедицией Воронежского госуниверситета памятников раннего железного века лесостепного Подонья. К масштабным раскопкам I Чертовицкого курганного могильника сарматского времени, расположенного по правому берегу р. Воронеж, приступает А. П. Медведев. В 1979–1980 гг. под его руководством здесь вскрывается 35 курганных и 4 грунтовых захоронения. Тогда же под его руководством ведутся раскопки II Чертовицкого и Писаревского могильников.

В 1980 г. А. П. Медведевым продолжено исследование Ново-Николаевского могильника на территории Липецкой области (раскопано 26 курганов). Под его же руководством в течение трех полевых сезонов ведутся раскопки Вязовского курганного могильника на территории Ефремовского района Тульской области, где вскрывается 50 курганов также давших захоронения сарматского времени. В 1980-е гг. А. П. Медведевым, в том числе и совместно с другими исследователями, публикуется серия статей, в которых преимущественно анализируются результаты исследования могильников сарматского времени лесостепного Подонья [14–19].

Полученные материалы легли в основу защищенной А. П. Медведевым в 1983 г. кандидатской диссертации, а затем и его монографии «Сарматы и лесостепь (по материалам Подонья)», где наряду с погребальными памятниками анализируются и имеющиеся немногочисленные данные по поселенческим памятникам [20]. В книге воссоздаются основные вехи истории освоения кочевниками-сарматами лесостепного Подонья, соотносимыми им с упомянутыми александрийским географом Клавдием Птолемеем сарматами-гиппофаргами.

Данные же, полученные в результате раскопок Вязовского и Новоникольского могильников на Верхнем Дону, по заключению А. П. Медведева, позво-

лили выявить не известное ранее этнокультурное образование II–III в. н.э., сформировавшееся в процессе контактов кочевников-сарматов и лесостепного оседлого земледельческого населения.

Из полевых исследований во второй половине 1980-х гг. памятников раннего железного века полученными результатами выделяются раскопки А. П. Медведевым Пекшевского городища на р. Воронеж, находящегося на территории Рамонского района Воронежской области. Раскопками практически полностью вскрыта жилая северная часть территории городища. Изучено более 30 жилых помещений. Раскопками изучалась и линия укреплений.

На городище есть культурные наслоения с VIII в. до н.э., включая I век н.э. Зафиксирован процесс почти непрерывного развития на протяжении многих столетий. В нижней части культурного слоя отмечено наличие текстильной ранней городищской керамики. Не позже VI в. до н.э. городище было уничтожено скифоидным населением, продвинувшимся с более западных лесостепных территорий.

Полученные данные позволили А. П. Медведеву изложить свое видение проблемы происхождения и дальнейшего развития среднедонской культуры скифского времени.

С 1989 г. также под руководством А. П. Медведева ведутся значительные работы и на многослойном Чертовицком городище, которые были продолжены в первой половине 1990-х гг.

Значительные свидетельства позднескифского времени дало многослойное Семилукское городище (руководители раскопок А. Д. Пряхин и М. В. Цыбин). Наибольшее внимание привлекла серия захоронений и клад серебряных украшений позднескифского времени с городища. Основные материалы раннего железного века с Семилукского городища будут опубликованы позже.

К сказанному следует добавить, что к исследованию памятников раннего железного века лесостепного Подонья приступает и наш выпускник Ю. Д. Разуваев, работавший в первой половине 1980-х гг. в Ефремовском районном краеведческом музее Тульской области, а со второй половины 1980-х гг. – заведующим музеем археологии Воронежского госуниверситета. Отмечу начатые им в 1990–1991 гг. раскопки Александровского городища в окрестностях Ельца, давшие свидетельства городищской культуры раннего железного века. Ю. Д. Разуваев в 1988 г. участвует и в небольших по масштабам раскопках многослойного городища у с. Вертячье Хлевенского района Липецкой области, где есть и свидетельства сарматского времени первых веков нашей эры, и в раскопках других памятников скифского и сарматского времени, одно из которых – уже упоминавшееся Семилукское городище.

В эпицентре исследовательского поиска университетских археологов продолжают оставаться средневековые древности лесостепного Подонья, прежде всего древности боршевской (роменско-боршевской) культуры последних веков I тыс. н. э. – начало XI столетия. Под руководством А. З. Винникова продолжается изучение комплекса городищ и курганных могильников этой культуры в нижнем течении р. Воронеж, за которыми в дальнейшем закрепилось название «комплекс памятников «Вантит». Среди них и самое большое по площади городище этой культуры у Михайловского кордона. История изучения этих памятников и краткая оценка полученных результатов изложены А. З. Винниковым [21, с. 157–160; 22, с. 7–15].

В 1977, 1982–1986 гг. под его руководством продолжались раскопки расположенного выше по р. Воронеж многослойного Животинного городища. Общая вскрытая здесь площадь составила около 2,5 тыс. м². Помимо боршевских, на городище представлены и материалы последующего времени.

В 1980 г. под руководством А. Д. Пряхина, а в 1981 г. под руководством Ю. П. Матвеева и В. И. Беседина продолжались раскопки Воргольского городища под Ельцом, где оказалось вскрыто 1404 м² площади. Получены свидетельства городецкой культуры раннего железного века, боршевского и более позднего времени. В 1991 г. под руководством А. Д. Пряхина вскрыто 264 м² на находящемся поблизости Паженьском городище, где представлены материалы сарматского времени и боршевской (роменско-боршевской) культуры. Небольшие по масштабам работы проводились и на других памятниках.

Уделяется внимание и публикации результатов раскопок памятников боршевского типа, изучавшихся экспедицией ВГУ в предшествующие годы [23–24].

А. З. Винниковым публикуется серия обобщающих статей, связанных с оценкой боршевской культуры [25–30]. Особо следует выделить опубликованную в 1984 г. его книгу «Славянские курганы лесостепного Дона», где наряду с анализом результатов изучения Боршевского курганного могильника на р. Дон, большое внимание уделено анализу результатов раскопок курганных могильников в нижнем течении р. Воронеж (Лысогорный, Кузнецовский, I и II Белогорские). Выделен раздел, где дается оценка происходящей из этих курганов керамической серии. Особое внимание им уделено анализу серии сосудов, типичных для салтово-маяцкой культуры и сосудов смешанного славяно-алано-болгарского облика. Выделена глава, где, основываясь на анализе погребального обряда, излагаются суждения об истоках боршевской культуры.

В 1991 г. А. З. Винниковым защищается докторская диссертация. В пяти из шести глав речь идет о

древностях боршевской культуры последних веков I тыс. н. э. – самого начала следующего столетия. И в диссертации и в серии опубликованных А. З. Винниковым в 1980-е гг. статей речь идет о среднедонской и воронежской группах памятников этой культуры. Отдельная глава диссертации посвящена оценке контактов населения боршевской культуры с алано-болгарским миром (салтово-маяцкая культура).

В целом, в работах А. З. Винникова в сопоставлении с работами А. Н. Москаленко все более ощущается возрастание внимания к оценке древностей салтово-маяцкой культуры, что в определенной мере было обусловлено тем обстоятельством, что в течение ряда полевых сезонов он руководит отрядом в составе международной советско-болгаро-венгерской археологической экспедиции Академий наук этих стран, которая в конце 1970-х – начале 1980-х гг. продолжала изучение Маяцкого комплекса памятников салтово-маяцкой культуры. А. З. Винников руководит раскопками Маяцкого селища, где непосредственно под его руководством вскрыто 4,6 тыс. м² площади (изучено в пределах пятидесяти жилых, хозяйственных и культурных сооружений, серия тризн и десятки погребений).

В середине 1980-х гг. им публикуется статья, где дается оценка выявленных в процессе раскопок 1975, 1977 и 1978 гг. жилых и хозяйственных построек Маяцкого селища [31]. К концу 1980-х гг. А. З. Винниковым совместно с Г. Е. Афанасьевым (Институт археологии АН СССР) завершено написание монографического исследования «Культовые комплексы Маяцкого селища», опубликованное в самом начале 1990-х гг. [32].

Устанавливается тесное научное сотрудничество с ведущим исследователем салтово-маяцкой культуры, известным специалистом по средневековым древностям степей Восточной Европы, руководителем этой экспедиции С. А. Плетневой, которая не только читает в системе специализации на нашей кафедре спецкурс по кочевническим древностям южнорусских степей эпохи средневековья, но и проводит другие виды занятий. Она фактически курирует исследовательскую деятельность по соответствующей проблематике на кафедре.

А в начале 1980-х гг. на расширенном заседании ученого совета исторического факультета ВГУ, в котором участвовали Раша Рашев (София), Н. Я. Мерперт (Москва), В. К. Михеев (Харьков), Н. Д. Праслов (Ленинград), М. Г. Магомедов (Махачкала), другие ученые, было поддержано выдвижение Институту археологии АН СССР кандидатуры С. А. Плетневой на присуждение Государственной премии за цикл работ по изучению истории кочевых народов южнорусских степей эпохи средневековья. Выступавшие на заседании совета подчеркивали роль С. А. Плет-

новой в исследовании памятников раннего средневековья восточноевропейской степи-лесостепи, исключительную значимость работ советско-болгаро-венгерской экспедиции, роль Воронежского госуниверситета в организации и проведении этих работ. Подчеркивалась необходимость образования Дивногорского музея-заповедника.

К середине 1980-х гг. возрастает интерес к исследованию древностей лесостепного Подонья предмонгольского и монгольского времени, что в значительной степени было обусловлено результатами раскопок экспедицией ВГУ многослойного Семилукского городища, где оказались представленными многочисленные свидетельства предмонгольского времени (XII–XIII вв.), что позволило авторскому коллективу тома «Древняя Русь. Город, замок, село» поместить Семилукское городище на карту древнерусских поселений середины XII – середины XIII вв. В районе местонахождения городища была очерчена юго-восточная граница Древней Руси [33, с. 119, табл. 19].

Первая небольшая по объему публикация материалов древнерусского времени с этого городища появилась в начале 1980-х гг., когда В. В. Беседин и В. В. Беседина опубликовали результаты небольших по масштабам раскопок 1981 г. на прилегающей к городищу территории [34]. Спустя восемь лет публикуются результаты раскопок 1984–1986 гг. этого древнерусского городища [35]. А в опубликованной мною в 1988 г. научно-популярной книге «Археология... наследие» выделена глава, где излагается точка зрения, согласно которой летописный Воронеж сопоставляется с этим городищем [36, с. 108–126].

В 1985, 1987 гг. и позже под руководством А. З. Винникова ведутся раскопки городища у с. Холки, находящегося по правому берегу р. Оскол (Белгородская область), давшие свидетельства древнерусского времени.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. под руководством А. Д. Пряхина разворачиваются исследования археологических памятников в черте и окрестностях Ельца (Липецкая область), давших свидетельства предмонгольского времени.

Возрастание интереса к осмыслению древностей древнерусского времени предопределило потребность вернуться к целостной оценке результатов исследования проводившихся ранее раскопок в зоне Воронежского водохранилища многослойного Шиловского поселения, где представлены и свидетельства поселков древнерусского времени, ранний из которых функционировал в пределах XII – первой половины XIII вв. (характерно наличие жилых полуземляных построек) и более поздний – конец XIII – начало XV вв. (характерно наличие наземных построек с глинобитными полами) [37, с. 33].

В изучение древностей XII – XIV вв. Подонья во второй половине 1980-х гг. включается М. В. Цыбин. Им, помимо написанных в соавторстве с другими исследователями работ, публикуется ряд статей, где дается оценка древностей лесостепного Подонья, в том числе и кочевнических, как предмонгольского, так и монгольского времени [38–41]. Его выводы базируются на материалах происходящих более чем с сотни древнерусских, кочевнических, золотоордынских памятников, из которых примерно 70 % содержат древнерусские материалы, и на изучении полутора десятков каменных половецких изваяний. Разрывая во времени массивы памятников боршевской культуры и предмонгольского времени, он полагает, что заселение территории в XII – XIII вв. происходило, как и в предшествующее время, из бассейна Оки и из восточных районов Черниговской земли (Дон – восточная граница Черниговской земли, устье реки Воронеж – южная граница Рязанской земли). Применительно к рассматриваемым пространствам он предпочитает употребление терминов «юго-восточная окраина Древней Руси» и «юго-восточное порубежье Руси».

В начале 1988 г. М. В. Цыбиным защищается диссертационное исследование «Юго-восточная окраина Руси в XII–XIV вв. (по данным археологии)». Важным оказалось то обстоятельство, что одним из официальных оппонентов по его кандидатской диссертации, как впрочем, затем и докторской диссертации А. З. Винникова, был В. В. Седов. После посещения в конце 1980-х гг. серии памятников в окрестностях г. Воронежа (Семилукское городище, комплекс памятников боршевского времени по правому высокому берегу р. Воронеж) и работы с хранящимися в музее археологии ВГУ коллекциями академик В. В. Седов внес определенные коррективы в дававшиеся им ранее оценки этих памятников.

Не случайно и то, что в тексте докторской диссертации А. З. Винников, наряду с оценкой памятников боршевского типа Подонья, счел необходимым выделить и главу «Древнерусское население Среднего Дона в конце XI–начале XIII вв. (Древнерусско-половецкое пограничье)». По его представлениям, население, оставившее древнерусские селища домонгольского времени, выглядит оторванным от основной древнерусской территории, без каких-либо прочных и экономических, и политических связей с ней.

Что же касается укрепленных поселений-городищ (Животинное, Семилукское, Холки), то, по представлениям А. З. Винникова, это не была преднамеренно созданная цепь древнерусских укреплений на русско-половецком пограничье. Каждое из городищ имело свое предназначение: Семилукское городище, вряд ли выполняющая функции сторожевой крепости, вероят-

но, «фиксировало восточные рубежи Черниговской земли и юго-западные Рязанской...»; Животинное городище – это своеобразный сторожевой пост, поставленный на юго-западных рубежах Рязанского княжества, предназначавшийся не столько для охраны его рубежей, сколько, вероятно, для оповещения о приближающейся опасности; городище Холки на р. Оскол – своеобразный древнерусский форпост, выдвинутый в половецкую степь. Основная же территория лесостепного Дона, прежде всего донское левобережье в XII–XIII вв., по представлению А. З. Винникова, это район половецких кочевий, откуда половцы совершали вторжение в южные и юго-западные регионы Рязанской земли.

Из сказанного нетрудно сделать вывод, что демонстрируемые А. З. Винниковым и М. В. Цыбиным суждения в оценке юго-восточных территорий Древней Руси не были тождественными. Важно другое: в исследовательской проблематике на кафедре в русле основного научного направления обозначился исследовательский подход, обусловленный оценкой средневековых древностей восточноевропейской лесостепи и смежных территорий степной зоны.

Вообще же нетрудно заметить, что проводимые кафедрой в конце 1970-х – самом начале 1990-х гг. полевые работы, находясь в русле одного из основных научных направлений, предопределяли как направленность исследовательского поиска на кафедре, так и направленность выполняемых специализирующимися по археологии студентами учебно-исследовательских тем.

Постепенно кафедра начинает оказывать все более заметное влияние на развитие археологии в вузах, музеях, структурах охраны памятников истории и культуры как Воронежа, Воронежской области, так и других областей Центрального Черноземья. Сказанное относится и к школам, где благодаря выпускникам кафедры – учителям истории, получает развитие школьное археологическое краеведение.

Наиболее тесное взаимодействие устанавливается с историческим факультетом Воронежского государственного педагогического института, где в 1971 г. научно-педагогическую деятельность на кафедре отечественной истории начинает А. Т. Синюк. Под его руководством начинаются полевые археологические исследования пединститута. Возникает кабинет археологии, куда поступают полученные в результате полевых работ археологические коллекции. Идет процесс становления археологического научного направления.

С середины 1980-х гг. на истфаке ВГПИ, помимо А. Т. Синюка, начинает работать выпускник нашей кафедры В. Д. Березуцкий, а вскоре и аспирант нашей кафедры, кстати сказать, выпускник ВГПИ, В. В. Килейников.

Взаимодействие в проведении двумя вузами полевых исследований, включая совместные раскопки отдельных памятников, согласование исследовательской проблематики, включая написание совместных научных статей, взаимное участие в обеспечении учебного процесса – это далеко не полный перечень совместных усилий двух вузов в развитии археологии.

А написанная А. З. Винниковым и А. Т. Синюком научно-популярная книга «По дорогам минувших столетий» оказывается одной из лучших на те годы книг по археологическому краеведению [42]. Кроме того, доцент ВГУ В. С. Ситник совместно с А. Т. Синюком и ассистентом кафедры отечественной истории ВГПИ В. И. Погореловым публикуют учебное пособие по использованию данных археологии в работе школьного учителя [43].

Арсен Тигранович последовательно поддерживает идею становления археологического профиля нашей кафедры, активно содействует реализации задуманного. Он участвует в заседаниях нашей кафедры, где обсуждаются вопросы, связанные со стратегией ее развития, в работе кафедрального теоретического семинара, организуемых кафедрой научных и научно-практических конференциях. Он член редакционных советов практически всех выпускаемых кафедрой археологических сборников. Он участвует в обеспечении специализации по кафедре, определении тем курсовых и дипломных сочинений, формулировании тем диссертационных исследований.

И хотя формально Арсен Тигранович не был сотрудником кафедры, но таковым он воспринимался как среди преподавателей, так и среди специализирующихся по археологии студентов².

Кафедра связана с деятельностью Воронежского областного краеведческого музея и образованных первоначально в его структуре филиалов «Костенки» (1967 г.) и Дивногорье (1988 г.). Затем в 1991 г. оба филиала преобразуются в музеи-заповедники «Костенки» и «Дивногорье» [44–46]. Директором первого из них вначале стал выпускник истфака ВГУ Д. А. Волков, затем также наш выпускник, кандидат исторических наук В. В. Попов, ранее преподаватель подготовительного факультета по работе с иностран-

² Синюк Арсен Тигранович (1939–2012) – ведущий исследователь неолита – энеолита донской лесостепи, внесший значительный вклад в осмысление эпохи бронзы донской степи-лесостепи. С его именем связано становление археологического научного направления на историческом факультете Воронежского пединститута (ныне гуманитарный факультет Воронежского педуниверситета). Он организатор музея археологии ВГПУ. В 1971 г. он защитил кандидатскую диссертацию, а в 1986 г. докторскую диссертацию «История населения донской лесостепи в V–II тыс. до н.э. (неолит, энеолит, бронза)». В 1991 г. А. Т. Синюк возглавил кафедру отечественной истории ВГПУ [50–55].

ными студентами ВГУ. Другой музей-заповедник возглавила также наша выпускница кафедры М. И. Лылова, поначалу работавшая на нашей кафедре.

Первый из музеев сориентирован на изучение и сохранение комплекса верхнепалеолитических стоянок, раскопки которых в основном ведутся экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, которую долгое время возглавлял наш выпускник, доктор исторических наук Н. Д. Праслов. Музей-заповедник «Дивногорье» сориентирован на междисциплинарное изучение и сохранение Маяцкого комплекса археологических памятников раннего средневековья (С. А. Плетнева, А. З. Винников) и на сохранение и изучение природной среды соответствующей территории, в изучении которой в разные годы участвовали член-корреспондент АН СССР Б. М. Козо-Полянский, профессора ВГУ С. В. Голицын и Ф. Н. Мильков, другие исследователи.

Все более четко просматривается археологическая направленность в деятельности дирекции охраны историко-культурного наследия Воронежской области, особенно когда в 1979 г. ее возглавила ранее работавшая на нашей кафедре Т. С. Старцева, а в составе дирекции начинает работать выпускник кафедры К. Ю. Ефимов.

Кафедрой предпринимаются не получившие реальной поддержки шаги, направленные на музеефикацию памятников археологии в черте и окрестностях г. Воронежа и комплекса памятников поздней бронзы у с. Мосоловки.

Опираясь на потенциал выпускников, прошедших специализацию по археологии, кафедра оказывает влияние на становление исследовательских центров в области археологии в городах других областей Центрального Черноземья. Наиболее показателен пример Липецка и Ельца (Липецкая область). В конце 1980-х – начале 1990-х гг. кафедрой ведутся систематические полевые археологические исследования в бассейне р. Быстрой Сосны (территория Ельца и его исторической округи). Ее молодое поколение (В. И. Беседин, И. Е. Бирюков, Ю. Д. Разуваев, А. С. Саврасов, М. В. Цыбин и др.) в рамках участия в выполнении федеральной программы «Народы России – возрождение и развитие» выполняет исследовательскую тему «Археологические памятники Центрального Черноземья в системе историко-культурного наследия народов РСФСР» (руководитель А. Д. Пряхин). Предпринимаются шаги, направленные на разработку совместно с Елецким педагогическим институтом научно-прикладной программы «Елец – уникальная историческая территория России. (памятники археологии)». Получив поддержку со стороны ректора Елецкого пединститута В. П. Кузовлева, в пединституте образуется первая в вузах страны кафедра историко-культурного наследия, где на-

чинает работать наш выпускник Н. А. Тропин – ныне доктор исторических наук, заведующий кафедрой российской истории и археологии теперь уже Елецкого госуниверситета.

Первые итоги осуществленных в те годы работ подведены на проведенной в 1991 г. на базе Елецкого пединститута научной конференции «Елец и его окрестности». С докладами на конференции выступили сотрудники кафедры – участники полевых работ в окрестностях Ельца, и работающие в Липецке и Ельце выпускники кафедры.

На становление археологии на историческом факультете Липецкого педагогического института оказывает влияние А. З. Винников, в течение нескольких лет являвшийся председателем ГЭК на этом факультете, а затем работавший там в качестве совместителя. Благодаря его усилиям и усилиям начавшего работать в пединституте его ученика А. Н. Бессуднова в Липецком пединституте складывается работающий в области археологии исследовательский коллектив. Археология получает развитие в Липецком областном краеведческом музее и Госдирекции по охране, реставрации и использованию памятников истории и культуры Липецкой области (А. И. Козмирчук, И. Е. Бирюков).

Постепенно начинает все более ощущаться потребность в координации проводившихся на территории областей Центрального Черноземья полевых исследований, необходимость согласования тематики исследовательского поиска. Для реализации сказанного этапное значение имело проведение в 1989 г. нашей кафедрой и Воронежским областным отделением общества охраны памятников истории и культуры научно-практической конференции «Археологические памятники: выявление, охранное изучение и музеефикация», где был представлен значительный круг участников: преподаватели вузов, сотрудники музеев, государственных и общественных структур охраны памятников, учителя школ, специализирующиеся студенты, просто интересующиеся археологией и конечно же ученые, работающие в Институте археологии Академии наук страны.

Во время работы конференции проведено совещание, на котором собравшиеся были проинформированы о позиции руководителя междисциплинарной научной программы Отделения истории АН СССР «Древние общества: взаимодействие со средой, культура и история» академика В. П. Алексеева, высказывавшегося в пользу целесообразности образования региональных советов по этой программе. Тогда было принято решение об образовании на базе кафедры археологии и истории древнего мира ВГУ регионального совета областей Центрального Черноземья. Избирается президиум совета: председатель совета А. Д. Пряхин, заместители А. Т. Синюк (Воронежский

пединститут) и А. Г. Дьяченко (Белгородский пединститут), члены президиума В. И. Гуляев, Г. Е. Афанасьев (Институт археологии АН СССР), А. З. Винников, Ю. П. Матвеев, А. П. Медведев (Воронежский госуниверситет), А. В. Енуков (Курский пединститут), А. Н. Бессуднов (Липецкий пединститут), Ю. Г. Екимов (Тульский областной краеведческий музей), Н. Б. Моисеев (Тамбовский областной краеведческий музей). Были согласованы основные пункты плана работы совета на 1989–1992 гг., включавшего разделы: научные конференции, формирование исследовательских групп, издательская деятельность. План утверждается академиком В. П. Алексеевым.

Формируется представление, согласно которому совет призван заниматься координацией проводимых на территории региона полевых исследований, координацией исследовательской тематики, организацией и проведением научных и научно-практических конференций, содействием развитию археологии на пространствах региона, включая образование на местах исследовательских коллективов и групп,

Показательно, что уже в первые два года функционирования совета на базе Воронежского госуниверситета, Белгородского и Курского педагогических институтов при участии органов охраны памятников истории и культуры, областных отделений ВОПИК, местных музеев проводятся региональные научные конференции, сыгравшие заметную роль в развитии археологии в Центральном Черноземье: 1990 г. – конференции на базе Белгородского пединститута [56] и Воронежского госуниверситета [57], 1991 г. – конференции на базе Курского пединститута [58] и на базе Воронежского госуниверситета [59].

В конференциях участвуют и ученые, представляющие Институты археологического профиля и научные центры Академии наук страны, Государственного исторического музея и Эрмитажа. Участие в конференциях украинских исследователей в немалой степени предопределило успешность развития наших научных связей в области археологии и после распада СССР.

Хотя не все пункты плана работы регионального совета оказались реализованными, региональный совет уже в первые годы своего существования продемонстрировал эффективность деятельности, а кафедра археологии и истории древнего мира Воронежского госуниверситета свою способность выступать координирующим центром развития археологии в Центральном Черноземье, как впрочем, и на территориях соседних областей (прежде всего Тульская и Рязанская области). В Рязанском научно-производственном центре по охране и использованию памятников истории и культуры исследования в области археологии организует выпускник исторического факультета ВГУ, археолог В. П. Челябинов. В Тульском

областном краеведческом музее начинает работать один из ведущих археологов нашей кафедры Ю. Г. Екимов.

Следует также иметь в виду, что формирование археологической направленности в деятельности нашего кафедрального коллектива накладывает отпечаток и на развитие международных связей. Последнее проявляется в стремлении развивать связи с организациями и учреждениями тех стран, где работают наши выпускники представители стран европейского континента, стран Азии, Африки, Латинской Америки. Наиболее показателен пример развития научного сотрудничества с Институтом гуманитарных наук республики Мали, который возглавляет наш выпускник Саного Клена Кулутчего: мое участие в полевых археологических исследованиях наших выпускников в бассейне Верхнего и Среднего Нигера, написание совместных научных работ [47], согласование с руководством Института тем диссертационных исследований аспирантов и тем дипломных работ специализирующихся по археологии в университетах СССР студентов, которым предстояло работать на родине по изучению проблематики, связанной с изучением археологического и в целом историко-культурного наследия своей страны [48].

Развитию научных связей с организациями и учреждениями Болгарии и Венгрии способствовало участие кафедры в раскопках советско-болгаро-венгерской экспедицией Маяцкого комплекса памятников раннего средневековья. У А. З. Винникова установилось достаточно тесное научное сотрудничество с учеными этих стран, участвовавших в раскопках названного комплекса памятников.

На состоявшемся в 1980 г. в Софии IV конгрессе славянской археологии был представлен доклад А. З. Винникова о славяно-алано-болгарских контактах на территории лесостепного Подонья в боршевское время [49], а на состоявшемся также в Софии в 1989 г. симпозиуме «Сокровище хана Кубрата» он выступает с докладом о взаимоотношениях славян-боршевцев с протоболгарами.

К концу 1980-х гг. после заключения договора о научном сотрудничестве Воронежского и Брненского университетов устанавливаются устойчивые научные связи с кафедрой археологии Брненского Университета (заведующий кафедрой профессор Б. Достал). В 1990 г. подписывается рабочая научная программа по разработке археологической проблематики, предусматривающая взаимное участие в научных конференциях и полевых археологических исследованиях, другие формы сотрудничества.

В целом же на начало 1990-х гг. наша кафедра воспринимается как кафедра преимущественно археологического профиля. Сохраняя данное ей в конце 1970-х гг. название, она воспринимается как кафедра

археологии. Именно так ее к концу 1980-х гг. все чаще именуют в профессиональной среде, а подчас и в официальных документах. Но, конечно же, главное не в том как ее называть. Главное в другом: в Воронежском госуниверситете сформировалась имеющая свой облик кафедра археологического профиля, в рамках которой функционирует и блок истории древнего мира. При этом надо понимать, что «древний мир», приобретая археологический оттенок, не нивелируется и не утрачивает свои позиции, особенно если иметь в виду имеющуюся на кафедре систему специализации студентов, обеспечивающую подготовку не только археологов, но и исследователей, занимающихся проблематикой, связанной с изучением истории древнего востока и античности, специалистов, сфера деятельности которых историко-культурное наследие.

И, конечно же, важно иметь в виду, что кафедра обладает потенциалом, обеспечивающим возрастание ее вклада в общую систему подготовки кадров по специальности «история», в том числе и в русле подготовки преподавательских кадров.

Сами же занятия археологией привлекают внимание ученых, работающих в университете на кафедрах геологического, биолого-почвенного, географического, других факультетов, что способствует возрастанию внимания к тому, чем занимаются университетские археологи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Пряхин А. Д.* Усманский курган / А. Д. Пряхин, Ю. П. Матвеев, Ю. Д. Разуваев. – Воронеж, 1990 (Препр. / Воронежский университет. 90. 1). – 26 с.
2. *Пряхин А. Д.* Среднедонская катакомбная культура. Происхождение, этапы развития / А. Д. Пряхин, Ю. П. Матвеев, В. И. Беседин. – Воронеж : ВГУ, 1991 (Препр. / Воронежский университет. 1991. 1). – 19 с.
3. *Пряхин А. Д.* Поселения катакомбного времени лесостепного Подонья / А. Д. Пряхин. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1982. – 160 с.
4. *Пряхин А. Д.* Воронежская культура средней бронзы / А. Д. Пряхин, В. И. Беседин // Археологические памятники Поднепровья в системе древностей Восточной Европы. – Днепрпетровск, 1988. С. 90–109.
5. *Пряхин А. Д.* Абашевская культура. Археология СССР. Эпоха бронзы лесной полосы СССР / А. Д. Пряхин, А. Х. Халиков. – М. : Наука, 1987. – С. 124–131, 218–226.
6. *Пряхин А. Д.* Курганы эпохи бронзы Побитюжья / А. Д. Пряхин, Ю. П. Матвеев. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1988. – 180 с.
7. *Пряхин А. Д.* Щитковые (дисковидные) псалии со вставными шипами с территории Восточной Украины / А. Д. Пряхин, В. И. Беседин // Sbornik prací filosofické fakulte Brnenské Univerzity. E. 37. – Brno, 1992. – С. 51–60.
8. Кондрашкинский курган / А. Д. Пряхин [и др.]. – Воронеж, 1989 (Препр. / Воронежский университет. 89.1). – 20 с.
9. *Ахтырцев Б. П.* Палеопочвы эпохи бронзы и почвенный покров на территории Мосоловского поселения в бассейне р. Битюг / Б. П. Ахтырцев, А. Б. Ахтырцев // Археологические памятники эпохи бронзы восточноевропейской лесостепи. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1986. – С. 113–124.
10. *Алексеев В. П.* Палеоантропологические материалы из позднесрубных погребений на поселении Мосоловка / В. П. Алексеев, Е. А. Шепель // Пряхин А. Д., Матвеев Ю. П. Курганы эпохи бронзы Побитюжья. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1988. – С. 181–196.
11. Поселения срубной общности. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1989. С. 5–124.
12. *Пряхин А. Д.* Степь и лесостепь в эпоху бронзы (Проблемы взаимодействия массивов населения) / А. Д. Пряхин // Археология и социальный прогресс : материалы конф. – Вып. 2. – М. : ИА АН СССР, 1991. – С. 18–36.
13. Мосоловское поселение эпохи бронзы в системе памятников степи и лесостепи : тезисы докл. и материалы конф. – Воронеж : ВГУ, 1991. 102 с.
14. *Медведев А. П.* Сарматские памятники в лесостепном Подонье / А. П. Медведев // Археология восточноевропейской лесостепи. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1980. – С. 103–131.
15. *Медведев А. П.* Сарматское погребение близ Воронежа / А. П. Медведев // СА. – 1981. – № 4 – С. 253–260.
16. *Медведев А. П.* О новом типе сарматских курганов / А. П. Медведев // Древние памятники на территории Восточной Европы. – Воронеж : Изд-во ВГПИ, 1983. – С. 144–151.
17. *Медведев А. П.* Хронология погребений I Чертовичского могильника / А. П. Медведев, Ю. Д. Разуваев // Археологические памятники лесостепного Подонья и Поднепровья I тысячелетия н. э. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1983. – С. 128–137.
18. *Матвеев Ю. П.* Курганы у с. Караяшник / Ю. П. Матвеев, А. П. Медведев // Археология восточноевропейской лесостепи. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1979. – С. 124–144.
19. *Медведев А. П.* Керамика сарматского времени лесостепного Подонья / А. П. Медведев // Археологические памятники эпохи железа восточноевропейской лесостепи. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1987. – С. 93–111.
20. *Медведев А. П.* Сарматы и лесостепь (по материалам Подонья) / А. П. Медведев. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1990. – 218 с.
21. *Винников А. З.* Славяне лесостепного Дона в раннее средневековье (VIII – начало XI века) / А. З. Винников. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1995. – С. 154–162.
22. *Винников А. З.* Памятники VIII – первой половины XI в. / А. З. Винников // Археологические памятники славяно-русского времени в черте и окрестностях Во-

ронежа. – Воронеж, 1992 (Препр. / Воронежский университет. 1992. 1). – С. 6–25.

23. *Пряхин А. Д.* Итоги исследования Малого Боршевского городища на р. Дон / А. Д. Пряхин, А. З. Винников // Археология восточноевропейской лесостепи. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1980. – С. 132–153.

24. *Винников А. З.* Боршевский курганный могильник на Дону / А. З. Винников, А. Д. Пряхин // Археологические памятники лесостепного Подонья и Поднепровья I тысячелетия н. э. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1983. – С. 42–77.

25. *Винников А. З.* Орнаментация боршевской керамики / А. З. Винников // Древняя Русь и славяне. – М. : Наука, 1978. – С. 55–61.

26. *Винников А. З.* Керамика донских славян конца I тысячелетия н. э. / А. З. Винников // СА. – 1982. – № 3. – С. 165–180.

27. *Винников А. З.* Этнический состав населения на р. Воронеж в конце I тысячелетия н. э. / А. З. Винников // Археологические памятники на Европейской территории СССР. – Воронеж, ВГПИ, 1985. – С. 114–126. (Известия ВГПИ. – Т. 234).

28. *Винников А. З.* Славянские поселения на реке Воронеж / А. З. Винников // Древности славян и Руси. – М. : Наука, 1988. – С. 26–31.

29. *Винников А. З.* Некоторые вопросы этнической истории населения Верхнего и Среднего Дона в конце I тысячелетия н. э. / А. З. Винников // Труды V междунар. конгресса археологов-славянистов. – Киев : Наукова думка, 1988. – С. 215–218.

30. *Винников А. З.* Контакты донских славян с алано-болгарским миром / А. З. Винников // СА. – 1990. – № 3. – С. 124–137.

31. *Винников А. З.* Жилые и хозяйственные постройки Маяцкого селища (Результаты раскопок 1975, 1977, 1978 гг.) / А. З. Винников // Маяцкое городище. Труды советско-болгаро-венгерской экспедиции. – М. : Наука, 1984. – С. 95–134.

32. *Винников А. З.* Культовые комплексы Маяцкого селища : (материалы раскопок советско-болгаро-венгерской экспедиции) / А. З. Винников, Г. Е. Афанасьев. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1991. – 182 с.

33. Древняя Русь. Город, замок, село // Археология СССР. – М. : Изд-во Наука, 1985. – 432 с.

34. *Беседин В. И.* Семилукское городище на Дону / В. И. Беседин, В. В. Беседина // Археологические памятники лесостепного Подонья и Поднепровья I тысячелетия н.э. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1983. – С. 77–83.

35. *Пряхин А. Д.* Древнерусское Семилукское городище XII–XIII вв. на р. Дон (Итоги раскопок 1984–1986 гг.) / А. Д. Пряхин, М. В. Цыбин // Археология славянского юго-востока. – Воронеж : ВГПИ, 1991. – С. 93–106.

36. *Пряхин А. Д.* Археология... Наследие / А. Д. Пряхин. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1988. – 184 с.

37. *Пряхин А. Д.* Древнерусское Шиловское поселе-

ние на р. Воронеж / А. Д. Пряхин, А. З. Винников, М. В. Цыбин // Археологические памятники эпохи железа восточноевропейской лесостепи. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1987. – С. 5–36.

38. *Цыбин М. В.* Погребения средневековых кочевников X–XII вв. в Среднем Подонье / М. В. Цыбин // СА. – 1986. – № 3. – С. 257–265.

39. *Цыбин М. В.* Юго-восточная окраина Руси во второй половине XIII–XIV вв. (район Среднего Подонья) : сборник статей молодых ученых / М. В. Цыбин. – М. : ИА АН СССР, 1987. – С. 167–176, 200–204.

40. *Цыбин М. В.* Древнерусские памятники второй половины XIII–XIV вв. в Среднем Подонье / М. В. Цыбин // Археологические памятники эпохи железа восточноевропейской лесостепи. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1987. – С. 36–51.

41. *Цыбин М. В.* Древнерусские поселения второй половины XIII–XIV вв. в Среднем Подонье / М. В. Цыбин // Проблемы археологического изучения доно-волжской лесостепи. – Воронеж : ВГПИ, 1989. – С. 156–171.

42. *Винников А. З.* По дорогам минувших столетий. Археологи о древней истории Воронежского края / А. З. Винников, А. Т. Синюк. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1990. – 319 с.

43. *Синюк А. Т.* Использование данных археологии в работе школьного учителя : учеб.-метод. пособие / А. Т. Синюк, В. И. Погорелов, В. С. Ситник. – Воронеж : ВГПИ, 1990 – 159 с.

44. *Лылова М. И.* Дивногорье / М. И. Лылова // Достояние поколения. – М., 2008. – № 1 (4). – С. 40–49.

45. *Котлярова И. В.* 20 лет музеев-заповедников «Дивногорье» и «Костенки» : общее и особенное / И. В. Котлярова, М. И. Лылова // Дивногорский сборник. – Вып. 3. – Воронеж : Науч. кн., 2012. – С. 15–25.

46. *Захарова Е. Ю.* Создание музея-заповедника «Дивногорье». Современный этап в изучении археологических памятников (1987–2010 гг.) / Е. Ю. Захарова, С. К. Кондратьева // Архитектурные и археологические памятники Дивногорья (история изучения). Труды музея-заповедника «Дивногорье». – Вып. 2. – Воронеж : Кварта, 2011. – С. 183–195.

47. *Sanogo K.* Archeologie en tant que partie integrante de l'histoire et l'etude de la problematique de l'epoque du metal dans le Haut et le Moyen Niger / K. Sanogo, A. Priahine // Etudes Maliennises. – Bamako. – 1986. – № 1. – P. 1–22.

48. *Пряхин А. Д.* Изучение историко-культурного наследия Республики Мали / А. Д. Пряхин, Б. Диаби // СЭ. – 1990. – № 3. – С. 136–141.

49. *Винников А. З.* Славяно-алано-болгарские контакты в лесостепном Подонье : тезисы докл. советской делегации на IV междунар. конгрессе славянской археологии / А. З. Винников. – М. : Наука, 1980. – С. 7–8.

50. *Винников А. З.* Штрихи к портрету моего друга / А. З. Винников // Верхнедонской археологический сборник. – Вып. 4. – Липецк, 2009. – С. 4–7.

51. Гапочка С. Н. А. Т. Синюк и изучение среднедонского неолита / С. Н. Гапочка // Археологические памятники Восточной Европы. – Вып. 13. – Воронеж, 2009. – С. 7–10.
52. К 70-летию Арсена Тиграновича Синюка // РА. – 2009. – № 4. – С. 176–177 (коллеги по работе).
53. Пряхин А. Д. Слово об ученом и педагоге / А. Д. Пряхин, В. Д. Березуцкий // Арсен Тигранович Синюк. Указатель научных трудов. – Воронеж, 1999. – С. 3–7.
54. Скоробогатов А. М. Энеолит Подонья в работах А. Т. Синюка. Археологические памятники Восточной Европы. – Вып. 13. – Воронеж, 2009. – С. 10–12.
55. О юбиларе // Археологические памятники Восточной Европы. – Вып. 13. – Воронеж, 2009. – С. 5–6. (коллеги по работе, ученики).
56. Археологические исследования в Центральном Черноземье в 12 пятилетке : тезисы докл. и сообщений. – Белгород, 1990. – 115 с.
57. Археологическое изучение микрорайонов : итоги и перспективы : тезисы докл. науч. конф. – Воронеж, 1990. – 60 с.
58. Археология и история юго-востока Руси : тезисы докл. конф. – Курск, 1991. – 100 с.
59. Мосоловское поселение поздней бронзы в системе памятников степи и лесостепи : тезисы докл. и материалы конф. – Воронеж, 1991. – 98 с.

Воронежский государственный университет

Пряхин А. Д., доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и истории древнего мира, директор научного центра Воронежского госуниверситета по истории отечественной археологии.

E-mail: 551482@list.ru

Voronezh State University

Pryahin A. D., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Archeology and Ancient History Department Director of the Voronezh State University Research Center on Archeology

E-mail: 551482@list.ru